

Поэма Анны Ахматовой «Реквием» (1934–1963): образы матери, поэта и историка в произведении

Традиционно определение слова «реквием» связано с церковным обрядом: оно означает траурное католическое богослужение, панихиду. Поэтому в контексте поэмы слово не утратило своего первоначального значения. Используя его в качестве названия, Анна Ахматова подчеркнула трагичность описанных событий, так как поэма затрагивает тему репрессий 1930-х годов. Поэтесса рассказывает об ужасе и тоске матерей, жён и дочерей арестованных. Долгое время Ахматова читала поэму наизусть близким и друзьям, не имея письменного варианта, полностью текст произведения был опубликован только в 1987 году.

Однако и самой Анне Ахматовой пришлось пережить смерть мужа и арест сына из-за репрессий. Поэтому *целью* данного анализа является определение особенностей изображения образов матери, поэта и историка в поэме «Реквием» с точки зрения биографии поэтессы.

Для достижения данной цели будут использованы биографический и формальный *методы*.

Важно упомянуть историю создания поэмы. Биографический метод предполагает, что биография и личность писателя становятся определяющими моментами в творчестве. Следовательно, события, произошедшие в жизни поэтессы, оказали непосредственное влияние на создание произведения.

Поэма «Реквием» была задумана в 1934 году, а закончена в 1963-м. Произведение состоит из нескольких частей: «Посвящение», «Вступление», 10 глав, некоторые из которых имеют название (7 — «Приговор», 8 — «К смерти», 10 — «Распятие»), Эпилог.

В 1921 году был расстрелян муж А. А. Ахматовой, поэт Николай Гумилев¹. Ее сыну Льву по ложному обвинению был вынесен смертный

¹ 3 августа 1921 года Гумилёв был арестован по обвинению в участии в заговоре «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева». Был ли причастен Гумилев к

приговор, позже заменённый лагерями. Семнадцать месяцев поэтесса провела в очередях на свидание к сыну, о чем сказано в предисловии к поэме: «Как-то раз кто-то “опознал” меня. Тогда стоящая за мной женщина <...> спросила меня на ухо (там все говорили шёпотом): “А это вы можете описать?” И я сказала: “Могу...”».

Важно отметить, что Льва Гумилева арестовывали многократно. Впервые – в декабре 1933 года, когда, продержав девять дней в заключении, выпустили без объяснения причин. Видимо, арест сына в 1934 году стал для Анны Ахматовой одним из мотивов написать цикл стихов о репрессиях (на тот момент она ещё не собиралась создавать из них цельное произведение, поэму, предполагалось, что это будут независимые друг от друга стихи, объединённые лишь общей темой).

Второй арест произошел 23 октября 1935 года. Как потом выяснилось, формальной причиной стал донос однокурсника, которого и самого чуть позже арестовали. Реальная же причина заключалась в том, что Лев Гумилев, как и его отчим Николай Пунин, попал под волну репрессий, которая развернулась после убийства Кирова². Ахматова бросилась в Москву, при содействии писательницы Лидии Сейфуллиной добилась аудиенции у секретаря Сталина Поскребышева, который передал вождю её письмо с просьбой: «Арест двух единственно близких мне людей наносит мне такой удар, который я уже не могу перенести. Я прошу Вас, Иосиф Виссарионович, вернуть мне мужа и сына, уверенная, что об этом никогда никто не пожалеет».

В поэме страдания поэтессы нашли своё отражение в образе матери, который, как и другие, будет рассмотрен с точки зрения формального метода, основанного на теориях представителей формалистской школы В. Б.

заговору непосредственно или нет, неизвестно до сих пор.

² Сергей Миронович Киров (15 марта 1886 — 1 декабря 1934) — русский революционер, советский государственный и политический деятель. 1 декабря 1934 года был убит Леонидом Николаевым. Убийство Кирова послужило поводом для начала массовых репрессий в СССР.

Шкловского и Р. О. Якобсона, для которых прием является ключевым понятием при анализе.

О материнском горе в поэме «Реквием» упомянуто несколько раз. В первый – иносказательно: второе стихотворение из основной части похоже на колыбельную (что подтверждают лексические повторы: «Тихо льется тихий Дон» и устойчивые эпитеты, характерные для фольклора): «Тихо льется тихий Дон, // Жёлтый месяц входит в дом. // Входит в шапке набекрень. // Видит жёлтый месяц тень».

В следующих строчках прослеживается биографическая основа: «Семнадцать месяцев кричу, // Зову тебя домой, // Кидалась в ноги палачу».

Так, образ матери постепенно меняется — скорбь лирической героини сменяется отчаянием, жаждой справедливости.

В марте 1938 года Гумилев арестован в третий раз. По версии следствия, он входил в антисоветскую молодежную организацию, замыслившую установить в СССР парламентскую республику. Его приговорили к десяти годам лагерей. В январе 1939 года перевели в ленинградскую тюрьму «Кресты» на допрос, где в августе он узнал о новом приговоре: пять лет лагерей. Тогда же, в августе 1939-го, уже после вынесения приговора, ему разрешили свидание с матерью в пересыльной тюрьме. Этот момент тоже отражен в «Реквиеме»: «Ни сына страшные глаза — //окаменелое страданье, //Ни день, когда пришла гроза, // Ни час тюремного свиданья, // Ни милую прохладу рук...»

В третий раз образ матери возникает в 10 главе «Распятие», где библейская история переплетается с судьбой лирической героини: «Магдалина билась и рыдала, // Ученик любимый каменел, // А туда, где молча Мать стояла, // Так никто взглянуть и не посмел». Ахматова переосмысляет библейскую ситуацию распятия. Эта история представляется Ахматовой не только трагедией Христа, но и трагедией матери, о которой в Библии не сказано. Трагедия матери становится общечеловеческой.

Такое параллельное построение поэмы (сравнение частного и общечеловеческого) задано уже в эпиграфе: «Я была тогда с моим народом, // Там, где мой народ, к несчастью, был...»

Первая часть эпилога вновь возвращает читателя к «красной ослепшей стене» тюрьмы, месту, с которого начиналось повествование. Но, в отличие от предисловия поэмы, первая часть эпилога насыщена изобразительно-выразительными средствами: эпитетами («сухонький смешок»), метафорическими эпитетами («ослепшая стена»), олицетворениями («улыбка вянет», «дрожит испуг»). Все эти тропы обусловлены появлением в эпилоге мотива памяти, который в свою очередь, связан с образами поэта и историка в поэме.

Так, образ историка связан прежде всего с желанием подробно и красноречиво описать происходящие в данный момент в стране события. Эпитеты вызывают ужас и отвращение к насилию: «тоска смертельная», шаги солдат «тяжелы», «Русь безвинная», «черные маруси» — арестантские машины, которые иначе называли «черный ворон». Использование таких художественных средств не только усиливает трагизм произведения, но, в первую очередь, описывает реальность, в которой приходилось жить простым людям.

Также в поэме упомянуто и другое трагическое событие русской истории, которое, учитывая обстоятельства эпохи, о которой идет речь, в данный момент можно было бы назвать репрессией — казнь стрельцов: «Буду я, как стрелецкие женки, // Под кремлевскими башнями выть». Кроме того, Ахматова обращается к «памяти жанра» — в предисловии звучит цитата из пушкинского послания декабристам в Сибирь. Поэт оплакивает всех, кто прикоснулся к этой «смертельной тоске».

Образ поэта в поэме тесно связан с образом историка. Поэтому лирическое «я» превращается в «мы», и поэма звучит масштабно, всеохватно: «Перед этим горем гнутся горы, // Не течет великая река...». Лирическая героиня-поэтесса говорит не только о своем горе, она

подчеркивает, что таких, как она, много: «И я молюсь не о себе одной, // А обо всех, кто там стоял со мною // И в лютый холод, и в июльский зной // Под красною, ослепшею стеною».

Во второй части эпилога центральным становится образ памятника. Это памятник не только жертвам репрессий, но и поэту, самой Ахматовой, стоящий, по её завещанию, не возле моря, а рядом с «Крестами». Поэтому эпилог звучит торжественно и возвышенно. В нем несколько уровней смысла благодаря библейским мотивам, которые звучат в нем, — мотив погребения («в канун моего поминального дня»), покрыва («для них соткала я широкий покров»), появления образа зверя («выла старуха, как раненый зверь»).

Главной особенностью образов матери, поэта и историка в поэме Анны Ахматовой «Реквием» является их слияние в лице лирической героини. Помимо этого, особенностью упомянутых образов является их представление с фольклорной и библейской точек зрения, что вполне объяснимо. В России фольклор тесно переплетен с христианством, поэтому такое сочетание создает особую атмосферу, позволяющую увидеть масштаб национального горя, ужаса и катастрофы.